

Политика Японии в регионе Персидского залива в период ирано-иракской войны и ирако-кувейтского конфликта

Е. В. Арутюнян

В статье рассматривается политика Японии в Персидском заливе период ирано-иракской войны и ирако-кувейтского конфликта. Япония выступала за мирное разрешение конфликта, но исходя из принципов мирной конституции, не принимала участие в военных операциях в регионе. Посреднические усилия Японии внесли свой вклад в подписание мирного договора между Ираном и Ираком, а в ирако-кувейтском конфликте Япония предоставляла финансовую помощь коалиции. Однако пассивность Японии в деле внесения военного вклада в операцию «Буря в пустыне» получила негативную оценку со стороны прочих стран коалиции, что стало одной из причин пересмотра Японией своей внешней политики, одной из целей которой стало обретение страной статуса глобального политического лидера.

Ключевые слова: Ирано-иракская война, третий нефтяной кризис, ОПЕК, Персидский залив, аннексия Кувейта, экономическая помощь, активизация внешней политики Японии.

22 сентября 1980 г. началась ирано-иракская война. Агрессором являлся Ирак, однако в войне были заинтересованы обе стороны – как баасистский режим Ирака, так и Исламская Республика Иран. Противоречия, существующие между двумя странами, не ограничивались лишь идеологическими особенностями – между двумя странами налицо были и этноконфессиональные противоречия (взаимоотношения шиитов и суннитов), и этнонациональные конфликты (взаимоотношения персов и арабов), и территориальные проблемы¹ (проблема межгосударственных границ, вопросы, связанные со спорными территориями, в том числе проблема реки Шатт-эль-Араб).

В результате ирано-иракской войны появились предпосылки для возникновения третьего нефтяного кризиса (1985–1987 гг.). Одной из основных причин стало то обстоятельство, что воюющие стороны, являясь членами ОПЕК, ограничивали возможности этой организации совместными усилиями противодействовать попыткам западных держав диктовать ей свои условия. Слабостью организации воспользовались нефтедобывающие страны, не входившие в состав ОПЕК. Они стали активно развивать свои собственные нефтяные скважины и увеличили объем добываемой нефти, доведя его до 4 млн. баррелей в день, в результате чего в середине 1980-х годов на международном рынке образовался избыток нефти (10

¹ Сажин В. К вопросу о причинах ирано-иракской войны // Специальный бюллетень. Вып. 5. М.: Наука, 1988. С. 53.

млн. баррелей нефти в день). Кроме того, благодаря использованию альтернативной энергии и созданию резервного фонда для нефтяных запасов развитые страны ослабили свою зависимость от внешних поставок нефти².

Отметим, что наибольший вклад в достижение использования альтернативной энергии принадлежит Японии. Что касается нефтяных запасов в резервном фонде, то, по данным 1984 г., резервный фонд США составил 375 млн. баррелей, а Японии – 82,7 млн. баррелей нефти, что обеспечивало нефтяную потребность стран, соответственно, на 25 и 19 дней³. Для снижения зависимости от нефти Токио также полностью перевел работу ряда отраслей промышленности на уголь. Таким образом, вследствие уменьшения спроса и увеличения предложения на нефть произошло падение цен на топливо.

В некотором смысле ирано-иракская война и нефтяной кризис, возникший как его следствие, были выгодны странам, импортирующим нефть. Несмотря на то, что частое колебание цен на нефть вызывало рост цен в развитых странах Запада (США, странах Западной Европы и Японии), им удалось установить контроль над инфляцией и даже добиться экономического роста. Так, в Японии, несмотря на нефтяной кризис, в 1984 г. экономический рост составил 3%, а ВВП увеличился на 4%⁴.

Ирано-иракская война, несомненно, была выгодна странам, заинтересованным в ослаблении международной роли ОПЕК на нефтяном рынке. Они надеялись посредством истощающей силы войны пошатнуть позиции Ирана и Ирака в регионе. Однако никому не было выгодно расширение территорий военных действий и включение в них прочих государств, сохранявших свой нейтралитет. Кроме того, боевые действия осложняли ситуацию в Ормузском проливе, по которому осуществлялись поставки нефти из региона Персидского залива.

Ситуация обострилась после заявления иранского правительства о том, что Иран закрывает Ормузский пролив, если возникнет опасность для его нефтяной промышленности. Заявление заключало серьезную угрозу как для экспортеров, так и импортеров нефти. Отметим, что по Ормузскому проливу осуществлялись экспортные поставки не только из Ирана, но и из Саудовской Аравии, Кувейта, Катара и ОАЭ. При этом около 55–60% приходилось на Японию⁵. Таким образом, любой инцидент в Ормузском проливе или в регионе Персидского залива, который создавал риск прекращения нефтяных поставок, являлся предметом озабоченности в первую очередь Японии, которая, в отличие от США и

² Индэскиан Р. ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве. М.: Международные отношения, 1983. С. 42; Middle East Economic Digest. 22.01.1981. P.2.

³ Растущая напряженность в районе Персидского залива // ТАСС БПИ, 13.03.1984. С. 30.

⁴ Обзор экономического положения капиталистического мира // ТАСС БПИ, 27.02. 1984. С. 7–8.

⁵ The Japan Times. 07.06. 1987.

стран Западной Европы, не имела возможность альтернативных импортных поставок через Средиземное море. Именно поэтому среди всех стран Запада Япония была в наибольшей степени заинтересована в скорейшем разрешении ирано-иракского конфликта. Свою озабоченность по поводу возможного закрытия Ормузского пролива журналистам выразил тогдашний министр иностранных дел Японии Абэ Синтаро, который отметил, что конфликт между Ираном и Ираком может стать причиной нового кризиса⁶.

Свою роль в активизации усилий Токио играл и тот факт, что в результате военных действий в регионе было приостановлено строительство ряда промышленных объектов, возводимых с участием иностранного капитала. Так, существенно пострадали интересы японской финансовой группы «Мицуи», осуществлявшей в Иране строительство нефтехимического комплекса «Бендер-Хомейни». Данное обстоятельство также способствовало усилению заинтересованности Токио в скорейшем прекращении войны в Персидском заливе.

В 1984 г. после иракской атаки на иранские нефтяные скважины возникла реальная угроза блокирования Ормузского пролива, что заставило правительство Японии активизировать посреднические усилия для скорейшего разрешения конфликта. Следует отметить, что идея посредничества Японии родилась не в Токио, а в Багдаде через несколько месяцев после начала военных действий. В октябре 1980 г. министр образования Ирака Д. М. Халаф, находившийся с официальным визитом в Токио, передал премьер-министру Японии Судзуки Дзэнко просьбу Саддама Хусейна о посредничестве Японии в вопросе прекращения огня и подписании договора с Ираном. Данное предложение было повторно сделано в декабре 1980 г. во время визита министра нефтяной промышленности Ирака Абдула Карима аль-Луаиби в Японию. В этот раз представитель Багдада представил программу урегулирования конфликта. Чтобы заинтересовать Японию, он предложил ей принять участие в реализации семи крупнейших проектов в Ираке (строительство нефтехимических организаций, электростанций и агропромышленных комплексов). Обсуждению этих вопросов была посвящена конференция японо-иракской комиссии. Уже в марте 1981 г. Япония объявила о желании выступить посредником в деле разрешения ирано-иракского конфликта⁷.

Однако отрицательное отношение Ирана к участию третьей стороны, заставило Японию поменять метод посредничества. Для реализации своей цели японское правительство стало использовать трибуны международных организаций, в частности, трибуну ООН, желая подобным образом внедриться в политические процессы, происходящие в ближневосточном

⁶ Богатуров А. Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы). М.: Наука, 1988. С. 133.

⁷ Нихон кэйдай симбун. 03.02. 1981.

регионе. Выступая 28 сентября 1983 г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН, министр иностранных дел Японии С. Абэ заявил: «Мы примем все усилия для развития нашего сотрудничества с ООН (в рамках конституции Японии) для мирного разрешения конфликта между Ираном и Ираком»⁸. В Нью-Йорке в сентябре 1984 г. во время 39 саммита Генеральной Ассамблеи ООН представитель Японии отметил, что запрет на использование химического оружия и безопасная навигация в Персидском заливе помогут избежать еще большего обострения ирано-иракского конфликта⁹. А уже 27 января 1986 г. во время 104-ой сессии Национального собрания Японии С. Абэ отметил: «Надо создать конструктивную атмосферу для мирного разрешения конфликта»¹⁰.

В результате военных действий 1981–1987 гг. в Ормузском проливе были повреждены более 330 гражданских, в том числе нефтеналивных, судов третьих государств. Кроме того, иранские власти с целью препятствовать перевозке вооружений в Ирак часто останавливали суда нейтральных государств, направлявшиеся в арабские страны. Только в первой половине 1987 г. со стороны военных представителей Ирана были остановлены и осмотрены пять японских судов, направлявшихся в Кувейт. Это вызывало серьезную обеспокоенность Токио¹¹.

Ситуация в регионе осложнилась после объявления США о размещении своей военной базы в Персидском заливе. Более того, Вашингтон призывал своих союзников, в том числе Японию, присоединиться к военной миссии в Заливе¹². Однако японское руководство было против военного присутствия Японии в Персидском заливе, понимая, что это противоречит мирной конституции страны¹³. Официально об этом было заявлено 30 мая 1987 г. во время брифинга, организованного японским правительством, где было отмечено, что Япония, не намерена отправлять свои суда, за исключением нефтяных танкеров, в Ормузский пролив, а участвовать в процессе урегулирования конфликта она может исключительно мирными средствами¹⁴.

Точка зрения правительства была детализирована премьер-министром Я. Накасонэ во время его пресс-конференции после окончания очередного совещания стран «семерки» в Венеции в июне 1987 г. Глава японского правительства категорически отверг возможность направления в район конфликта кораблей японских Сил самообороны. Он также отрицательно ответил на вопрос о возможности участия Токио в финанси-

⁸ The Japan Times. 30.09. 1983.

⁹ The Information Bulletin of The Ministry of Foreign Affairs. 18.10. 1984.

¹⁰ Diplomatic Blue book 1986. The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tokyo, 1986. P. 137.

¹¹ Богатуров А. Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы). С. 138.

¹² Нихон кэйдзай симбун. 27.05. 1987.

¹³ The Japan Times. 20.05. 1987.

¹⁴ The Japan Times. 07.06. 1987.

ровании операции США по эскортированию танкеров¹⁵. В то же время Я. Накасонэ подтвердил готовность Японии содействовать проведению мирных переговоров между воюющими сторонами. Он особо подчеркнул, что крупным вкладом Токио в дело нормализации обстановки в регионе может стать финансово-экономическая помощь Японии обеим странам после прекращения между ними военных действий¹⁶. Таким образом, японское правительство, руководствуясь принципами мирной конституции и стремясь сохранить свои связи с нефтедобывающими странами, предпочло отказать от помощи своему союзнику в деле военного вмешательства в конфликт, и сосредоточиться на мирных формах посредничества.

В январе 1987 г., став непостоянным членом Совета Безопасности ООН, Япония способствовала созданию в рамках ООН специальной Ирано-иракской исследовательской группы, основной функцией которой заключалась в подготовке договора о прекращении огня¹⁷. А уже 20 июля 1987 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 598 о прекращении боевых действий, и 20 августа 1988 г. было подписано перемирие между Ираном и Ираком, положившее конец восьмилетней войне.

Таким образом, ирано-иракская война началась с «молчаливого» согласия крупных держав, стремившихся ослабить не только позиции Ирана и Ирака в регионе, но и позиции ОПЕК на международном нефтяном рынке. Эта война создала предпосылки для нового, третьего нефтяного кризиса, который бы отрицательно сказался на экономике нефтедобывающих стран. И хотя ведущие страны Запада, включая Японию, не понесли в результате войны значительного ущерба, дальнейшее расширение ирано-иракского конфликта могло бы стать причиной обострения ситуации на глобальных нефтяных рынках, которого удалось избежать во многом благодаря дипломатическим усилиям Токио.

Однако после окончания ирано-иракской войны в Персидском заливе начался новый кризис. Ирак, выйдя из войны с ослабленной экономикой и значительным уровнем внешнего долга, стремился как можно быстрее восстановить свою экономику и восстановить утраченные позиции в регионе. Военные расходы Ирака составляли в период окончания войны 100 млрд. долларов, а внешний долг – 60 млрд. Виновником своих экономических проблем Ирак видел Кувейт, Саудовскую Аравию и другие арабские страны.

16 февраля 1989 г. по инициативе Ирака в регионе была создана организация – Совет арабского сотрудничества (САС), в состав которого вошли Египет, Ирак, Иордания и Йеменская арабская республика. Эта организация претендовала на роль противовеса Совету сотрудничества

¹⁵ Yasuhiro U. Japan's UN diplomacy: Sources of Passivism and Activism. Japan's Foreign policy after Post-Cold War: Coping with changes. P. 355.

¹⁶ The Japan Times. 11.06. 1987.

¹⁷ Yasuhiro U. Op. cit. P. 355.

арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и была призвана ослабить позиции Сирии в регионе. Для восстановления экономики Ирак решил присвоить себе природные ресурсы соседнего государства – Кувейта и уже 2 августа 1990 года аннексировал Кувейт.

Аннексия Кувейта потрясла весь арабский мир и нашла негативный отклик во всем мире. В день аннексии Кувейта было создано внеочередное заседание Совета Безопасности ООН, где была принята резолюция № 660, призывающая к немедленному выводу иракских войск с территории Кувейта и восстановлению его суверенитета.

Для противодействия агрессии Багдада была сформирована международная коалиция во главе с США, в состав которой вошли более 30 стран, в том числе Япония. Последняя была заинтересована в скорейшем разрешении конфликта не только с точки зрения обеспечения безопасности транспортировки потоков нефти, но и с позиций спасения жизни японских граждан, находившихся в Кувейте и в Ираке, и ставших наряду с другими иностранцами заложниками Багдада. Число японских заложников, среди которых были и работники посольства, составляло около 500 человек, 245 из которых находились в Кувейте и 214 – в Ираке. Благодаря международным дипломатическим усилиям, вклад Японии в которые был весьма значительным, в сентябре 1990 г. удалось освободить находящихся в плену женщин и детей, остальные заложники были освобождены 6-го декабря 1990 г.¹⁸.

Для предотвращения дальнейшей агрессии Ирака и восстановления независимости Кувейта министр иностранных дел Японии Накаяма Таро и премьер-министр Японии Кайфу Тосики в августе и октябре 1990 г. посетили ближневосточные страны Саудовскую Аравию, Оман, Иорданию, Египет, Турцию, Сирию и встретились с руководителями этих стран¹⁹. Япония также вступила в непосредственные переговоры с Ираком. Заместитель министра иностранных дел Японии Овада Хисаси в декабре 1990 г. в Женеве встретился с советниками президента Ирака, после чего премьер-министр Японии Т. Кайфу направил письмо Саддаму Хусейну, в котором содержалось требование о выводе войск с территории Кувейта и о разрешении конфликта мирным путем.

Однако несмотря на все предпринимаемые усилия, Ирак не соглашался выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН. 28 ноября 1990 г. Совет Безопасности ООН принял очередную резолюцию № 678, которая давала добро на проведение военной операции против Ирака²⁰.

¹⁸ Ibrahim I. The Gulf Crisis: Background and Consequences // Center for Contemporary Arab Studies. Washington, 1992. P. 330.

¹⁹ The Gulf Crisis and Japan's Foreign Policy // Diplomatic Blue book 1991. The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tokyo, 1991. P. 38.

²⁰ Оганесян Н. История арабских стран. Ереван, 2006. Т. 4. Век независимости и суверенитета (1918–2005). С. 657.

Эта операция, получившая название «Буря в пустыне», началась 16 января в 1991 г. Основной удар был нанесен с территории Саудовской Аравии.

Во время военных действий 29 января в 1991 г. иракские войска разбомбили расположенную в Кувейте на границе с Ираком нефтяную скважину «Хафджи»²¹, что привело к временному прекращению ее эксплуатации и нанесло прямой ущерб экономическим интересам Японии.

24 февраля закончился первый этап войны – воздушный, за которым последовал этап сухопутной войны, получившей название «Защита пустыни». Сухопутная война длилась около 100 часов и закончилась 28 февраля 1991 г. Саддам Хусейн заявил о готовности принять условия перемирия, предлагаемые Советом Безопасности ООН, а иракские войска были выведены с территории Кувейта.

Война обошлась коалиции в 82 млрд. долл., 22 млрд из которых были предоставлены Кувейтом. При этом вклад США составила 18 млрд. долларов, Японии – 13 млрд. долл.²². Следует отметить, что японское правительство, исходя из принципов мирной конституции, не принимало непосредственного участия в военных действиях многонациональных сил против Ирака и ограничилось представлением финансовой помощи коалиции. На первый взгляд может показаться, что дипломатические усилия Японии в деле посредничества, а также оказанная ею финансовая помощь коалиции должны были получить высокую оценку в мире. Однако, как показал ход дальнейших событий, этого не произошло.

Пассивность Японии в деле внесения военного вклада в коалицию получила негативную оценку со стороны ее партнеров по коалиции. Ее политику метко окрестили «дипломатией чековой книжки»²³. Более того, оказанная Японией финансовая помощь не имела публичного признания и со стороны кувейтского правительства. Следует отметить, что благодаря предоставленной Токио помощи уже в 1993 г. была полностью восстановлена нефтескважина «Хафджи» и достигнут объем экспорта нефти, который Кувейт имел до начала военных действий²⁴. Более того, в период с 1991–1993 гг. Япония предоставила Кувейту заем в размере 468,8 млн. долларов и грант на 1,1 млн. долларов для возмещения убытков, причиненных экономике страны, а также дополнительные 13 млн. долларов для обезвреживания мин в Персидском заливе²⁵. Тем не

²¹ Нефтескважина «Хафджи», где японская нефтяная компания «Арабиан ойл» с 1960 г. на концессионной основе осуществляет производство, переработку и продажу нефти, входит в состав 30 крупнейших нефтескважин мира, нефтяные запасы которого составляют около 500 млн баррель. Более чем 90% производимой нефти экспортируется в Японию, обеспечивая 40% нефтяной потребности страны. См.: Obaid N. The Oil Kingdom at 100, Petroleum, Policymaking in Saudi Arabia // Policy Papers. Washington Institute for Near East Policy, 2000. P. 58.

²² Оганесян Н. Указ. соч. С. 663.

²³ Tomohito S. Koizumi Diplomacy: Japan's Kantei Approach to Foreign and Defense Affairs. Washington, 2007. P. 5.

²⁴ Исаев В., Филоник А. Кувейт: контуры экономических перемен. М.: ИИИИБВ, 2003. С. 60.

²⁵ Japan's Response to the Post-Gulf Crisis Problems // Diplomatic Blue book 1991. The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tokyo, 1991. P. 55–56.

менее, Кувейт «забыл» включить Японию в список государств, которым выражал свою благодарность за помощь в ходе войны²⁶. По мнению многих политологов, это стало одной из причин пересмотра Японией своей ближневосточной политики и для резкой перемены ее подходов к региональным проблемам²⁷.

После Мадридской конференции 1991 года Япония существенно активизировала свою внешнюю политику, целью которой стало закрепление международных позиций страны в качестве глобального политического лидера. Токио выдвинул ряд инициатив и взял на себя миссию координатора и активного участника международных усилий по решению многих глобальных проблем – защиты окружающей среды, водных ресурсов, регионального экономического развития, беженцев. В июне 1992 г. в парламенте Японии был принят законопроект «О миротворческих операциях ООН», согласно которому правительство получало возможность направлять военнотружущих Сил самообороны для участия в миротворческой деятельности ООН. В дальнейшем принятый закон позволил Японии направить Силы самообороны в различные «горячие точки» мира (Камбоджа, Руанда, Мозамбик, Заир) в составе миротворческих сил ООН. В 1996 г. Токио отправил около 77 наблюдателей для контроля выборов в Палестине и 45 солдат – на Голанские высоты. Это была первая миротворческая миссия Японии в ближневосточном регионе.

Таким образом, преследуя свои экономические интересы в ближневосточном регионе, Япония стремилась к выполнению посреднической миссии по разрешению вооруженного конфликта между Ираном и Ираком в 1980–1988 гг. и конфликта между Ираком и Кувейтом в 1991 г. Исходя из принципов мирной конституции страны, Япония не принимала активную роль в военных операциях, проводимых под эгидой США, и стремилась содействовать разрешению конфликтов исключительно мирными способами. Однако пассивность Японии в деле внесения военного вклада в решение конфликта в Персидском заливе получила в 1991 г. негативную оценку со стороны прочих стран коалиции, обвинивших ее в желании «отсидеться за чужими спинами». В результате Страна восходящего Солнца пришла к выводу о необходимости пересмотра принципов своей внешней политики в направлении закрепления статуса одного из мировых политических лидеров. Япония пересмотрела внутреннее законодательство с целью обеспечения возможности не только экономического, но и военного участия в миротворческих операциях ООН, и поставила перед своей дипломатией цель добиться постоянного членства страны в Совете безопасности ООН.

²⁶ Ikeda A. Seeking a Say for Her Pay // Middle East Dialogue. 1994. November. P. 5.

²⁷ Japan's Changing Media and Public Opinion on National Security // Japanese Journal of Political Science. 2007. № 8. P. 172–174.